

Функционирование словообразовательных типов в рамках определенной терминологической микросистемы определяется общей тенденцией термина к систематичности. Тенденция к систематичности проявляется в том, что словообразовательные типы в нем функционируют несколько иначе, чем за пределами терминологической микросистемы. Например, в русском языке термины шире используются в качестве производящих основ, чем нетермины: ср. в терминологии возможны образования типа *пальтовый*, *платьевой*, не свойственные нетерминологическому словарю¹.

В образовании терминов каждого славянского языка имеются свои особенности, которые определяются спецификой его структуры в целом. Например, комплексным названиям одной терминологической микросистемы одного языка могут соответствовать суффиксальные образования ряда других, ср. рус. *дыхательное горло*, чеш. *průdušnice*, схр. *душник*, польск. *tchawica* и т. д. Но возможны и параллели: ср. русск. *серная кислота*, чеш. *sírová kyselina*, схр. *сумпурна киселина*, болг. *сярна киселина*, польск. *kwas siarczany* и т. д.

Комплексным или префиксальным терминологическим образованиям одного языка могут соответствовать комплексные и префиксальные образования в других славянских языках. Ср. рус. *подстанция*, чеш. *transformační stanice*, но схр. *потцентрала*, польск. *podstacja*, болг. *подцентрала*; рус. *словообразование*, чеш. *tvoření slov*, схр. *грађење речи*, польск. *tworzenie słów*, болг. *словообразуване* и т. д. Примеры подобного рода соответствий в славянских языках не единичны. Как показывает вышеприведенный материал, словообразовательные модели терминологии одного славянского языка не всегда идентичны словообразовательным моделям другого. Ввиду неравномерности соответствий установить определенную закономерность структурных параллелей в области славянской научной и технической терминологии почти невозможно.

Фактический материал не подтверждает и выдвинутый А. В. Исаченко тезис о том, что в плане структурной типологии русский и чешский языки представляют собой два противоположных типа: сжатым, суффиксальным образованиям чешского языка типа *železnice*, *hledisko*, *bránice* противостоят русские комплексные наименования типа *железная дорога*, *точка зрения*, *грудобрюшная преграда*. Так, например, русскому терминологическому комплексному образованию со словом *точка* в чешском языке может соответствовать также комплексное наименование: ср. рус. *точка опоры*, чеш. *opěrný bod*. И, наоборот, более экономным сложным словам — терминам русского языка могут противостоять комплексные наименования в других славянских языках (см. выше). Следовательно, картина соответствий структурных типов в славянских языках в области терминологии является довольно сложной. Каждый славянский язык имеет и комплексные и простые наименования терминов. В одних случаях, как мы видели, комплексности наименования одного языка может противостоять сжатость наименования другого, в других случаях замечается обратное явление, в третьих — возможен параллелизм. Вне терминологической микросистемы активно действует тенденция к краткости, сжатости термина. В способах

¹ См. В. П. Даниленко, *Как создаются термины*, «Русская речь», 1967, № 2, стр. 62—63.